

На правах рукописи

Белимова Влада Сергеевна

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ФИЛОСОФИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИКО-
ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИНОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ:
СОВРЕМЕННЫЕ ДИСКУССИИ**

Специальность 5.7.2 – история философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Москва – 2022

Работа выполнена в секторе восточных философий Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт философии Российской академии наук

Научный руководитель:

Лысенко Виктория Георгиевна – доктор философских наук, главный научный сотрудник, руководитель сектора восточных философий Института философии РАН

Официальные оппоненты:

Канаева Наталия Алексеевна – доктор философских наук, доцент Школы философии и культурологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»»

Лепехов Сергей Юрьевич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, заместитель директора по научной работе Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН)»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Защита состоится «31» января 2023 года в «15.00» часов на заседании диссертационного совета 24.1.143.04 Института философии РАН по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д.12, стр. 1, Зал заседаний Ученого совета (комн. 313).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН и на сайте Института философии РАН:

https://iphras.ru/uplfile/diss/belimova/belimova_dissertatsiya_mejkulwturnaya_filosofiya.pdf

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь

диссертационного совета 24.1.143.04

кандидат философских наук

Волкова Н.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Процесс включения инокультурных мыслительных традиций в горизонт западной философской мысли, а западной философии – в горизонт иных философских дискурсов (восточноазиатских, ближневосточных и др.) становится заметной тенденцией изменения структуры, вектора философствования в мире, что и определяет актуальность комплексного исследования феномена межкультурной философии. В рамках межкультурного подхода осуществляется ревизия сложившихся историко-философских концепций и актуализируется рефлексия о статусе западных и незападных традиций мысли в современном философствовании. Само возникновение этого подхода знаменует собой попытку не только расширить цивилизационные и культурные рамки историко-философского знания, но также создать методологию, позволяющую развивать философское мышление с учётом достижений философских традиций разных культур.

XX век во многом был веком становления и развития сравнительной философии, продемонстрировавшей определённую степень открытости западной философской мысли традициям философствования, сложившимся в незападных цивилизациях. В качестве камертона – базового тона для гармонической сонастройки различных форм философского знания в мировом историко-философском процессе – сравнительная философия использовала западный способ философствования: именно с ним, как образцом, сравнивались все незападные мыслительные практики. На рубеже XX–XXI вв. в связи с интенсификацией процессов «втягивания» всех культур в общую орбиту модернизации по западному образцу (т.н. «глобализация») стал разворачиваться обратный процесс – утверждение культурами своей самоидентичности и обособленности («глокализация»), одним из методов которого является обращение к прошлому («архаизация»¹).

¹ Интересная дискуссия о сущности процесса архаизации развернулась между А.Г. Глинчиковой, Ю.В. Синеокой и М.Т. Степанянц в рамках философского проекта «Анатомия философии» в 2017 г. См. подробнее: Глинчикова А.Г.,

Эти разнонаправленные процессы постепенно привели к переосмыслению роли западнцентричной парадигмы философствования, а также к попыткам расширить пространство философского знания за счёт постепенного включения незападных традиций мысли (индийская, китайская, арабо-мусульманская и т.д.), до недавнего времени исследуемых лишь в рамках специализированных страноведческих штудий (индологии, синологии, арабистики, и т.д.). В этих обстоятельствах востребованным становится подход, который предполагает не просто признание права разных традиций мысли на существование (благодаря сравнительным исследованиям это уже в некоторой степени произошло), а разворачивание масштабного взаимодействия между традициями, основанного на принципах взаимоуважения. Осмысление методологических принципов, при которых это взаимодействие перестаёт выступать в форме монолога одной из них, а преобразуется в диалог, в их совместный философский поиск – одна из задач межкультурной философии. Совместный философский поиск становится возможным, когда философские традиции начинают осознавать свои культурные ограничения и выражают готовность преодолеть их, чтобы «услышать» голоса других культур, открыть пространство для иных форм мышления. Философы-межкультуралисты предполагают, что именно в результате совместного философского поиска можно будет найти решение тех проблем, которые невозможно решить изнутри какой-либо одной традиции. Верность этого предположения подтверждается, в частности, эффективностью незападных подходов к решению задач, поставленных в таких направлениях западной мысли как герменевтика, феноменология, аналитическая философия.

Очевидно, что участие в таком диалоге требует от современных философов широкой поликультурной эрудиции, то есть, по меньшей мере, знакомства с философскими концепциями и базовыми текстами крупнейших незападных традиций мысли. Однако, европоцентристский подход к изучению истории философии (как к истории в основном западной мысли), по-прежнему

преобладающий в образовании, оказывает неявное, но сильное влияние на академическое сообщество. Соответственно, актуальным представляется переосмысление принципов, на основании которых незападные традиции включаются в историю философии, что, согласно манифестам межкультурной философии, является одной из ключевых задач, стоящих перед современным исследователем.

Межкультурная философия находится в процессе формирования, и на данный момент представляет собой скорее методологический проект, чем определённое философское направление (о чём, в частности, свидетельствует то, что в современной научной литературе пока что нет терминологической ясности и единства в обозначении межкультурного подхода в философии), что также обостряет теоретическую актуальность темы настоящего исследования.

Степень научной разработанности проблемы

Поскольку предметом исследования является недостаточно разработанная ранее область историко-философского знания, как в теоретическом, так и в историческом измерении, следует начать с выявления ключевых методологических проблем.

Во-первых, изучение становления межкультурной философии непосредственно связано со стратегиями определения того, что есть философия в контексте западной традиции и в контексте историко-философских исследований инокультурных традиций – особенно Индии и Китая.

Разные стратегии понимания философии применительно к историко-философскому рассмотрению инокультурных традиций мысли выявляются в публикациях А.А. Гусейнова, В.К. Шохина, А.В. Смирнова, В.Г. Лысенко,

Е.П. Островской и В.И. Рудого, Б.-А. Шарфштейна.² В диссертации также рассматривается «операциональное» определение философии Ж. Делёза.³

Во-вторых, для оценки места межкультурной философии в структуре философского знания важными оказываются концепции универсализма и партикуляризма. В качестве примера философского универсализма в работе разбирается концепция *philosophia perennis*. Среди обширной научной литературы, исследующей эти вопросы, назовём здесь авторов, чьи работы оказались наиболее значимыми для темы настоящего исследования: Х. Амбергер, Дж. Бронкхорст, С. Кросс, Р.-П. Друа, П.О. Кристеллер, Д.Е. Мунджелло, В. Шмидт-Биггеманн, Ч.Б. Шмитт, Д.П. Уокер, Фр. Йейтс, Л.М. Баткин, П.П. Гайденко, Л.М. Косарева, В.М. Яковлев и др.⁴ Своеобразный синтез принципов универсализма и

² Гусейнов А.А. Этика и культура. Статьи, заметки, выступления, интервью. СПб.: СПбГУП, 2020. 784 с.; Шохин В.К. Брахманистская философия: начальный и раннеклассический периоды. М.: Восточная литература, 1994. 354 с.; Шохин В.К. Становление и развитие сравнительной философии как научной дисциплины: индийский вектор // Сравнительная философия / Отв. ред. М.Т. Степанянц. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2000. С. 8–60.; Смирнов А.В. Логика смысла как философия сознания: приглашение к размышлению. М.: Изд. дом ЯСК, 2021. 448 с.; Лысенко В.Г. Категории языка и категории мышления в индийском философском тексте (Прашастапада «Собрание характеристик категорий») // Философский журнал. 2016. № 2. С. 37–53.; Лысенко В.Г. Какая философия может послужить мостом между наукой и буддизмом? Российский подход // Философские науки. 2018. № 3. С. 81–99.; Лысенко В.Г. Опыт йоги и медитации как предмет философии в Индии // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 161–176.; Рудой В.И., Островская Е.П. О специфике историко-философского подхода к изучению индийских классических религиозно-философских систем // Методологические проблемы изучения истории философии зарубежного Востока. М.: «Наука» ГРВЛ, 1987. С. 74–93.; Scharfstein B.-A. A Comparative History of World Philosophy: From the Upanishads to Kant. New York: State University of New York Press, 1998. 704 p.;

³ Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Пер. с фр. и послесл. С.Н. Зенкина. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 288 с.

⁴ Amberger H. Revelation and Progress. The Concept of philosophia perennis from Steuco to Leibniz // Lexicon Philosophicum: International Journal for the History of Texts and Ideas. 2019. No. 7. P. 21–47; Bronkhorst J. The Perennial Philosophy and the Law of Karma // Aldous Huxley between East and West. Amsterdam, New York: Rodopi, 2001. P. 175–189; Cross S. Schopenhauer and the Philosophia Perennis // Schopenhauer-Jahrbuch. 2012. № 93. P. 503–514; Droit R.-P. Généalogie des barbares. Paris: Odile Jacob, 2007. 368 p.; Kristeller P.O. Giovanni Pico della Mirandola and His Sources // Studies in Renaissance Thoughts and Letters. Vol. III. Rome, 1993. P. 227–304; Mungello D.E. Leibniz's interpretation of Neo-Confutianism // Philosophy East and West. 1971. Vol. 21. No. 1. P. 3–22; Schmidt-Biggemann W. Philosophia perennis: Historical Outlines of Western Spirituality in Ancient, Medieval and Early Modern Thought. Heidelberg: Springer Netherlands, 2004. 506 p.; Schmitt Ch.B. Perennial Philosophy: From Agostino Steuco to Leibniz // Journal of the History of Ideas. 1966. Vol. 27. No. 4. P. 505–532; Walker D.P. Orpheus the Theologian and Renaissance Platonists // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 1953. Vol. 16. No. 1/2. P. 100–120; Walker D.P. The Prisca Theologia in France // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 1954. Vol. 17. No. 3/4. P. 204–259; Йейтс Фр. Джордано Бруно и герметическая традиция. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 528 с.; Баткин Л.М. «Чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтёшь»: о Пико делла Мирандола // Пространство и Время. 2013. № 4. С. 13–20; Гайденко П.П. История новоевропейской философии в её связи с наукой. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. 456 с.; Гайденко П.П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. М.: Прогресс-Традиция, 2006. 464 с.; Косарева Л.М. Рождение науки Нового времени из духа культуры. М.: Институт психологии РАН, 1997. 360 с.; Яковлев В.М. Идея универсальной характеристики // Лейбниц Г.В. Письма и эссе о китайской философии и двоичной системе исчисления. М.: ИФ РАН, 2005. С. 7–63.

партикуляризма представлен в концепции «универсалий культуры» В.С. Стёпина.⁵ Критика философского универсализма отражена в работе А.В. Смирнова.⁶ Партикуляристские тенденции межкультурного подхода, хоть и не артикулируемые явно, присутствуют в концепциях межкультураллистов, наряду с универсалистскими, в частности, одно из основных понятий межкультурного подхода – «когнитивная скромность», предложенное Р.А. Маллом, предполагает, с одной стороны – множественность философских традиций, а с другой – требование отказа от абсолютизации любой позиции.⁷

Универсализм и партикуляризм представляют собой своего рода концептуальные полюса, в пространстве между которыми существует межкультурная философия. Природа этого пространства, как показано в диссертации, имеет динамический характер, который мы предлагаем рассматривать через призму феномена философской речи, являющей себя в формах монолога, диалога и полилога. В этом контексте значимыми оказываются труды по теоретическому и сравнительному языкознанию⁸, на основании которых реконструируются монологические и диалогические модальности философской речи. Диалогическая философия, оказавшая влияние практически на все направления западной мысли XX в., исследуется на ставших классическими работах М.М. Бахтина⁹, М. Бубера¹⁰, В.С. Библера¹¹. Полилог применительно к межкультурному подходу разрабатывается в трудах Ф.М. Виммера¹², также свет на

⁵ Стёпин В.С. Мировоззренческие универсалии как основание культуры // Универсалии восточных культур / Отв. ред. М.Т. Степанянц. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2001. С. 14–41.

⁶ Смирнов А.В. Логика смысла: Теория и ее приложение к анализу классической арабской философии и культуры. М.: Языки славянской культуры, 2001. 504 с.

⁷ Mall R.A. Intercultural Philosophy (Philosophy and the Global Context). Lanham, Oxford, N.Y.: Rowman & Littlefield, 2000. 169 p.

⁸ Аль-Фоади Р.А. Двойственное число как признак исторического семитско-индоевропейского родства // *Philologos*. 2015. № 24 (1). С. 5–9; Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 448 с.; Щерба Л.В. Восточно-лужицкое наречие. Петроград: тип. А.Э. Коллинс, 1915. 272 с.

⁹ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. 2-е изд. / Сост. С.Г. Бочаров; Текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; Примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. М.: Искусство, 1986. 445 с.

¹⁰ Бубер М. Диалог // Бубер М. Два образа веры / Пер. с нем. М.И. Левиной. М.: Республика, 1995. С. 93–124.

¹¹ Библер В.С. На гранях логики культуры. М.: Русское феноменологическое общество, 1997. 440 с.

¹² Wimmer F.M. Is Intercultural Philosophy a New Branch or a New Orientation in Philosophy? // *Interculturality of Philosophy and Religion*. Bangalore: National Catechetical and Liturgical Centre, 1996. P. 45–57; Wimmer F.M. Cultural Centrisms and Intercultural Polylogues in Philosophy // *The International Review of Information Ethics*. 2007. No. 7. P. 82–89; Wimmer F.M. How Are Histories of Non-Western Philosophies Relevant to Intercultural Philosophizing? // *Confluence: Journal of World Philosophies*. 2015. Vol. 3. P. 125–132.

эту форму философской речи проливает концепция «интертекстуальности» Ю. Кристевой¹³. Значимым оказывается также дискурс, сложившийся вокруг концепции диалога культур, который мы анализируем, обращаясь к широкому кругу исследовательской литературы, среди которой отметим труды Ф. Даллмайра¹⁴, Э. Деменчонка¹⁵, В.М. Межуева¹⁶, А.В. Смирнова¹⁷, В.С. Стёпина¹⁸, В.К. Шохина¹⁹ и др.

Начиная с 1980-х гг. XX в. тема межкультурности в философии поднимается в огромном количестве зарубежных публикаций, в основном на английском языке, и их число неуклонно растёт. При подборе литературы, автор диссертации руководствовалась, прежде всего, цитируемостью публикаций, их дискуссионностью. Так, пристальное внимание к межкультурной проблематике проявляли инициаторы «движения интеркультурной философии» – Р.А. Малл²⁰, Ф.М. Виммер, Р. Форнет-Бетанкур²¹. Значимыми также представляются

¹³ Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1993. № 4. С. 427–457; *Kristeva J. Polylogue*. Paris, France: Seuil. 1977. 537 p.

¹⁴ *Dallmayr F. Mindfulness and Letting Be: On Engaged Thinking and Acting*. London: Lexington Books, 2014. 154 p.

¹⁵ *Demenchonok E. Bakhtin's Dialogism and Current Discussions on the Double-Voiced Word and Transculture // Intercultural Dialogue: In Search of Harmony in Diversity*. Newcastle upon Tyne, UK: Cambridge Scholars Publishing, 2015. P. 81–138.

¹⁶ *Межуев В.М. Диалог как способ межкультурного общения в современном мире // Вопросы философии*. 2011. № 9. С. 65–73.

¹⁷ *Смирнов А.В. Логика смысла как философия сознания: приглашение к размышлению*. М.: Изд. дом ЯСК, 2021. 448 с.

¹⁸ *Стёпин В.С. Мировоззренческие универсалии как основание культуры // Универсалии восточных культур / Отв. ред. М.Т. Степанянц*. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2001. С. 14–41.

¹⁹ *Шохин В.К. Аналитическая философия как интеркультурная реальность // История философии: вызовы XXI века (Сборник материалов конференции)*. М.: Канон+, 2014 г. С. 182–188.

²⁰ *Mall R.A. Intercultural Philosophy (Philosophy and the Global Context)*. Lanham, Oxford, N.Y.: Rowman & Littlefield, 2000. 169 p.; *Mall R.A. Intercultural Philosophy: A Conceptual Clarification // Confluence: Journal of World Philosophies*. 2014. Vol. 1. P. 67–84.

²¹ *Fornet-Betancour R. An alternative to globalization: theses for the development of an intercultural philosophy // Latin American Perspectives on Globalization: Ethics, Politics, and Alternative Visions*. Lanham, Oxford, N.Y.: Rowman & Littlefield, 2002. P. 230–236.

публикации А. Чакрабарти и Р. Вебера²², Дж. Ганери²³, К. Зене²⁴, Бо Моу²⁵, М. Сидеритса²⁶ и др.

В рамках темы диссертации особую значимость представляют публикации по проблемам саморефлексии и истории сравнительной философии П. Массон-Урселя²⁷, Дж. Дьюи, С. Радхакришнана, Дж. Сантаяны²⁸ и др. Периодизация философских попыток освоения «чужой территории» в форме сравнительной или межкультурной философии не может не принимать в расчет социальную историю; в этом отношении сложно переоценить концепцию ориентализма Э.В. Саида²⁹.

Ещё одной важной темой для межкультурной философии является рассмотрение незападных подходов к решению философских проблем, поставленных в таких традиционных для западной философии направлениях как герменевтика, феноменология и аналитическая философия. Так, в контексте рассмотрения метода «герменевтики аналогий», предложенного Маллом, трудно переоценить значимость работ по герменевтике Ф. Шлейермахера, В. Дильтея, Г.Г. Гадамера, ставших классическими³⁰, а также отечественной исследовательской литературы по этой теме – в частности, публикаций А.Л. Вольского, А.С. Гапонова, И.А. Михайлова и др.³¹ Ещё одной стратегией

²² *Chakrabarti A., Weber R.* Comparative Philosophy Without Borders. New York: Bloomsbury, 2016. 246 p.

²³ *Ganeri J.* Identity as Reasoned Choice: A South Asian Perspective on the Reach and Resources of Public and Practical Reason in Shaping Individual Identities. London: Continuum, 2012. 240 p.; *Ganeri J.* A Manifesto for Re:emergent Philosophy // *Confluence: Journal of World Philosophies*. 2016. Vol. 4. P. 134–143.

²⁴ *Zene C.* World Philosophies in Dialogue: A Shared Wisdom? // *Confluence: Journal of World Philosophies*. 2015. Vol. 2. P. 11–32.

²⁵ *Bo Mou.* Three Orientations and Four ‘Sins’ in Comparative Studies. // *APA Newsletter*. 2002. Vol. 2. No. 1. P. 42–45.

²⁶ *Siderits M.* Personal Identity and Buddhist Philosophy: Empty Persons. London: Ashgate, 2003. 248 p.; *Siderits M.* Comparison or Confluence Philosophy? // *Ganeri J. (ed.) The Oxford Handbook of Indian Philosophy*. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 100–115.

²⁷ *Masson-Oursel P.* Objet et méthode de la philosophie compare // *Revue de Métaphysique et de Morale*. Т. 19. № 4. P. 541–548; *Masson-Oursel P.* La philosophie comparée. Paris: Emprimerie des press universitaires de France, 1923. 203 p.

²⁸ *Dewey J., Radhakrishnan S. and Santayana G.* On Philosophical Synthesis // *Philosophy East and West*. 1951. Vol. 1. No. 1. P. 3–5.

²⁹ *Said, Edward W.* Orientalism. New York: Pantheon Books, 1978. xiii + 368 p.; *Саид Э.В.* Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб.: Русский Мир, 2006. 636 с.

³⁰ *Шлейермахер Ф.* Герменевтика. СПб.: Европейский Дом, 2004. 242 с.; *Дильтей В.* Введение в науки о духе (фрагменты) // *Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. Трактаты, статьи, эссе*. М., 1987. С. 108–135; *Дильтей В.* Наброски к критике исторического разума // *Вопросы философии*. 1988. № 4. С. 135–152.; *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.

³¹ *Вольский А.Л.* Фридрих Шлейермахер и его герменевтическая теория // *Шлейермахер Ф.* Герменевтика. СПб.: Европейский Дом, 2004. С. 5–40; *Гапонов А.С.* Социальная наука в контексте «герменевтического поворота» // *Вестник Томского государственного университета*. 2009. Вып. 324. С. 71–74; *Михайлов И.А.* Ранний Хайдеггер: Между феноменологией и философией жизни. М.: Прогресс-Традиция: Дом интеллектуальной книги, 1999. 284 с.

понимания, возникшей в философской индологии XX–XXI вв., является подход австрийского индолога Г. Оберхаммера, получивший наименование «трансцендентальная герменевтика»³² и посвящённые этому методу работы российских исследователей³³, а также метод ситуативной герменевтики, разработанный Р.В. Псху³⁴.

Применимость феноменологического метода к межкультурному подходу в диссертации анализируется, прежде всего, на основании трудов Э. Гуссерля³⁵, с привлечением богатой исследовательской литературы, среди которой важны публикации К. Шуманна, М. Битбола, Ф. Ханна и др.³⁶ В частности, сравнительный анализ феноменологии с буддизмом проводится, в публикациях П. Гокхале, К. Козеру, О. Стоуна, Д. Захави, и др.³⁷, с адвайта-ведантой – в исследовании Р. Баласубрахманиана³⁸, санкхьи – в работе Д.П. Бурте³⁹, йоги – Р. Синари⁴⁰. Среди публикаций, посвящённых вопросам феноменологии в контексте межкультурной философии, нужно особо выделить труды Дж.Н. Моханти, феноменолога

³² *Оберхаммер Г.* Встреча как категория религиозной герменевтики (часть I, 1–4) / Пер. с нем. Р.В. Псху // Вопросы философии. 2017. № 12. С. 168–172; *Оберхаммер Г.* Встреча как категория религиозной герменевтики (часть I, 5–8) / Пер. с нем. Р.В. Псху // Философия религии: аналитические исследования. 2021. Т. 5. № 1. С. 84–106.

³³ *Десницкая Е.А.* Инклюзивизм как категориальное средство в работах Пауля Хакера и Герхарда Оберхаммера // Вопросы философии. 2021. № 5. С. 191–200; *Парибок А.В.* По поводу статьи Г. Оберхаммера «Забытая тайна человеческой любви. Попытка подхода» // Вопросы философии. 2021. № 7. С. 177–182; *Псху Р.В.* Вступительная статья к переводу фрагмента статьи Г. Оберхаммера «Встреча как категория религиозной герменевтики» / Герхард Оберхаммер. Встреча как категория религиозной герменевтики (часть I, 9–11) // *Asiatica: Труды по философии и культурам Востока.* 2020. Т. 14. № 1. С. 114–126.

³⁴ *Псху Р.В.* Ситуативная герменевтика как историко-философский метод исследования восточных философских текстов: Дис. ... докт. филос. наук: 09.00.03. М., 2017. 289 с.

³⁵ *Гуссерль Э.* Кризис европейского человечества и философия // Вопросы философии. 1986. № 3. С. 101–116; *Гуссерль Э.* Философия как строгая наука / Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. 752 с.; *Гуссерль Э.* Картезианские медитации / Пер. с нем. В.И. Молчанова. М.: Академический проект, 2010. 229 с.

³⁶ *Schuhmann K.* Husserl and Indian thought // *Chattopadhyaya D.P., Embree L.E., Mohanty J. (eds.). Phenomenology and Indian Philosophy.* Indian Council of Philosophical Research in Association with Motilal Banarsidass Publishers. 1992. P. 20–43; *Битбол М.* От феноменологического эпохе к медитации // Вопросы философии. 2018. № 1. С. 142–150; *Hanna F.* Husserl on the Teachings of the Buddha. // *The Humanistic Psychologist.* Vol. 23. 1995. P. 365–372.

³⁷ *Гокхале П.* Медитация осознанности и феноменологический подход. Феноменологическое эпохе и буддийская медитация (материалы дискуссии) // Вопросы философии. 2018. № 1. С. 150–159; *Coseru C.* Buddhist ‘Foundationalism’ and the Phenomenology of Perception // *Philosophy East and West.* Vol. 59, No. 4. P. 409–439; *Stone O., Zahavi D.* Phenomenology and mindfulness. // *Journal of Consciousness Studies,* Vol. 28, No. 3–4. P. 158–185.

³⁸ *Balasubramanian R.* Advaita Vedānta on the Problem of Enworlded Subjectivity / D.P. Chattopadhyaya, L. Embree, & J. Mohanty (eds.), *Phenomenology and Indian Philosophy.* New York: SUNY Press, 1992. P. 77–93.

³⁹ *Burte D.P.* ‘Nature’ and ‘Elementary Nature’ in Phenomenology and Sāṅkhya // *Journal of Indian Council of Philosophical Research,* 2015, Vol. 32, No.1. P. 31–43.

⁴⁰ *Sinari R.* The Method of Phenomenological Reduction and Yoga // *Philosophy East and West,* 1965, Vol. 15, No. 3–4. P. 217–228; *Puligandla Ramakrishna.* Phenomenological Reduction and Yogic Meditation // *Philosophy East and West,* 1970, Vol. 29, No. 1. P. 19–33.

индийского происхождения, главного редактора журнала «Husserl Studies»⁴¹, а также публикации исследователей его творчества – А.Н. Балслев, П. Билимории, В.Г. Лысенко и др.⁴² Отдельно отметим труд Гуссерля по феноменологии внутреннего сознания времени⁴³, на который опирался Моханти.

Исследованиям аналитической философии и её места в структуре современного философского знания посвящено множество работ, в том числе, отечественных авторов⁴⁴. Рассмотрение межкультурного подхода в аналитической философии связано, прежде всего, с работами Б.К. Матилала, который доказал актуальность незападных логических систем для современных дискуссий: в частности, именно он ввёл в пространство аналитической философии логику и эпистемологию индийской философской школы ньяя.⁴⁵ Среди обширной исследовательской литературы на эту тему отметим, прежде всего, работы учеников Б.К. Матилала – П. Билимории, Дж. Ганери, Е. Миллса, Р.П. Чакраварти и др.⁴⁶

⁴¹ *Mohanty J.N.* The Concept of Intentionality. St. Luis: Warren H. Green, 1971. 213 p.; *Mohanty J.N.* Phenomenological Rationality and the Overcoming of Relativism // *Krausz M. (ed.)* Relativism. Interpretation and Confrontation. Notre Dame: Notre Dame University, 1989. P. 326–338; *Mohanty J.N.* Phenomenology and Indian Philosophy: The Concept of Rationality. In: *Essays on Indian Philosophy*. Oxford: Oxford University Press, 1993. 347 p.; *Mohanty J.N.* Between Two Worlds: East and West, an Autobiography. Oxford: Oxford University Press, 2002. 133 p.; etc.

⁴² *Balslev A.N.* Analysis of I-consciousness in the Transcendental Phenomenology and Indian Philosophy // *Chattopadhyaya D.P., Embree L. & Mohanty J. (eds.)* Phenomenology and Indian Philosophy. New York: SUNY Press, 1992. P. 113–140; *Balslev A.N.* A Study of Time in Indian Philosophy. Delhi: Motilal Banarsidass, 2009. 200 p.; *Bilimoria P.* A fusion of disparate horizons // *Mohanty J.N.* Essays in Indian Philosophy. Delhi/New-York: Oxford University Press, 1993. P. ix–xxxii; *Лысенко В.Г.* Философия Джитендры Натха Моханти: Между Индией и Западом // Живая традиция. К 70-летию Индийского философского конгресса. М.: Восточная литература, 2000. С. 100–114.

⁴³ *Гуссерль Э.* Лекции по феноменологии внутреннего сознания времени. М.: Гнозис, 1994. 192 с.

⁴⁴ *Васильев В.В.* Трудная проблема сознания. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 270 с.; *Васильев В.В.* Что такое аналитическая философия и почему важен этот вопрос? // Философский журнал. 2019. № 1. С. 144–158; *Волков Д.Б.* Бостонский зомби. Д. Деннет и его теория сознания. М.: URSS. 2021. 304 с.; *Грязнов А.Ф.* Аналитическая философия: Становление и развитие (антология). М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998. 528 с.; *Дубровский Д.И.* Проблема «Сознание и мозг»: Теоретическое решение. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. 208 с.; *Дубровский Д.И.* Проблема сознания. Теория и критика альтернативных концепций. М.: URSS, 2018. 400 с.; *Целищев В.В.* Аналитическая философия и ревизионизм без берегов // Философский журнал. 2018. Т. 11. № 2. С. 138–155; *Шохин В.К.* Что же все-таки такое аналитическая философия? В защиту и укрепление “ревизионизма” // Вопросы философии. 2013. № 11. С. 137–148; *Шохин В.К.* Аналитическая философия: некоторые непроторенные пути // Философский журнал. 2015. Т. 8. № 2. С. 16–27; etc.

⁴⁵ *Matilal B.K.* The Navya-nūya doctrine of negation. Cambridge (MA): Harvard University Press, 1968. 208 p.; *Matilal B.K.* Epistemology, logic, and grammar in Indian philosophical analysis. Berlin: Mouton, 1971. 183 p.; *Matilal B.K.* The Central Philosophy of Jainism (Anekantavada). Ahmedabad: L.D. Institute of Indology, 1981. 72 p.; *Matilal B.K.* Perception: An Essay on Classical Indian Theories of Knowledge. New York: Oxford University Press, 1986. 438 p.; *Matilal B.K.* The character of logic in India. New York: State University of New York Press, 1998. 180 p. *Matilal B.K.* Ethics and epics. Oxford: Oxford University Press, 2002. 445 p.; etc.

⁴⁶ *Bilimoria P.* Three Dogmas of Matilal: Direct Realism, Lingophilia, and Dharma Ethics // APA Newsletter: Asian and Asian-American Philosophers and Philosophies. 2017, № 17(1). P. 11–14; *Ganeri J.* Identity as Reasoned Choice: A South Asian Perspective on the Reach and Resources of Public and Practical Reason in Shaping Individual Identities. London: Continuum, 2012. 240 p.; *Mills E.* Whither the Matilal Strategy? // APA Newsletter: Asian and Asian-American Philosophers

Ценным представляется исследование Н.А. Канаевой, посвящённое роли Б.К. Матилала в формировании современной парадигмы межкультурного философствования.⁴⁷

Что касается пересмотра истории философии, осуществить который призывают авторы манифестов по межкультурной философии (Р.А. Малл, Ф.М. Виммер, Дж. Ганери и др.), то программа исследований, предложенная немецким японистом Р. Эльберфельдом⁴⁸, стала основой для систематической разработки этой темы в рамках проекта «Истории философии в глобальной перспективе»⁴⁹, рассчитанного на 5 лет (окончание планируется в 2024 г.). Также эта тема находит отражение в полемических работах Р. Бернасconi, Т.М. Нортон-Смита и др.⁵⁰ Кроме того, для понимания предпосылок межкультурной философии значимыми представляются труды, выполненные в жанре т.н. «глобальных» или «мировых историй философии»: проект «Всемирной истории философии» Джона Плотта⁵¹, публикации Э. Дейч и Р. Ботеко, посвящённые мировым философиям⁵², монументальный труд Б.-А. Шарфштейна «Сравнительная история мировой философии: от Упанишад до Канта»⁵³, коллективная монография по мировым философиям под редакцией Дж. Гарфилда и У. Эдельгласса⁵⁴. Отметим также фундаментальное исследование французского философа В. Сито, посвящённое сравнительной истории мысли восьми разных культур (греческой, римской, арабо-

and Philosophies. 2017, № 17(1). P. 18–21; *Chakravarthi R.-P.* Philosophy, Indian and Western: Some Thoughts from Bimal Matilal. APA Newsletter: Asian and Asian-American Philosophers and Philosophies. 2017, № 17(1). P. 7–10.

⁴⁷ *Канаева Н.А.* Роль Бимала Кришны Матилала в формировании современной парадигмы кросс-культурного философского исследования // Историко-философский ежегодник 2010. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2011. С. 415–440.

⁴⁸ *Elberfeld R.* Philosophieren in einer globalisierten Welt. Wege zu einer transformativen Phänomenologie. Freiburg /München: Verlag Karl Alber. 2017. 488 p.

⁴⁹ Подробнее об этом проекте см. <https://www.uni-hildesheim.de/en/histories-of-philosophy/> [дата обращения: 31.10.2022]

⁵⁰ *Bernasconi R.* The Kantian Canon: Response to Wimmer // *Confluence: Journal of World Philosophies*. 2015. Vol. 3. P. 133–138; *Norton-Smith T.M.* A Shawnee Reflection on Franz Wimmer's «How Are Histories of Non-Western Philosophies Relevant to Intercultural Philosophizing?» // *Confluence: Journal of World Philosophies*. 2015. Vol. 3. P. 145–150.

⁵¹ *Plott J.C.* The Transition from Comparative Philosophy to the World History of Philosophy // *Philosophic Research and Analysis*. 1975. Vol. 5. No. 2. P. 10–12; *Plott J.C.* Global History of Philosophy. Five volumes. Delhi: Motilal Banarsidass, 1977. 2561 p.

⁵² *Deutsch E., Bontekoe R.* A Companion to World Philosophies. New Jersey: Blackwell Publishing Ltd., 1997. 608 p.

⁵³ *Scharfstein B.-A.* A Comparative History of World Philosophy: From the Upanishads to Kant. New York: State University of New York Press, 1998. 704 p.

⁵⁴ *Garfield J.L. & Edelglass W. (eds.)* The Oxford Handbook of World Philosophy. New York: Oxford University Press, 2011. 658 p.

мусульманской, европейской, русской, индийской, китайской и японской).⁵⁵ Образ будущего межкультурной философии рассматривается в полемических публикациях М. Сидеритса и М. Левина.⁵⁶

Ещё одной важной проблемой в рамках темы диссертационного исследования является способность межкультурной философии выступать в роли посредника в междисциплинарных дискуссиях – например, в диалоге о природе сознания между западной наукой и тибетским буддизмом. Среди публикаций, так или иначе, затрагивающих эту тему, наиболее актуальными представляются работы Д. Дж. Чалмерса, Э. Томпсона, А. Уоллеса, Дж. Л. Гарфилда, М. Сидеритса, М. Битбола, В.Г. Лысенко, и др.⁵⁷

В России исследования межкультурной философии не столь многочисленны. Межкультурная философия занимает важное место в публикациях М.Т. Степанянц, которая рассматривает идеи Малла, Виммера, Бетанкура, Ганери и др.⁵⁸ Ею также опубликована и первая (и пока единственная) монография по межкультурной философии.⁵⁹ Следует отметить и некоторые публикации В.Г. Лысенко.⁶⁰ Исследование концепций «интеркультурности» и

⁵⁵ *Citot V.* Histoire mondiale de la philosophie. Une histoire comparée des cycles de la vie intellectuelle dans huit civilisations. Paris: PUF, 2022. 514 p.

⁵⁶ *Siderits M.* Comparison or Confluence Philosophy? // *Ganeri J. (ed.)* The Oxford Handbook of Indian Philosophy. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 100–115; *Levine M.* Does Comparative Philosophy Have a Fusion Future? // *Confluence: Journal of World Philosophies*. 2016. Vol. 4. P. 174–178.

⁵⁷ *Chalmers D.J.* How Can We Construct a Science of Consciousness? // *The Annals of the New York Academy of Science*. 2013. Vol. 1303. P. 25–35; *Thompson E.* Waking, Dreaming, Being: Self and Consciousness in Neuroscience, Meditation, and Philosophy. New-York: Columbia University Press, 2014. 480 p.; *Wallace A.* Introduction: Buddhism and Science – Breaking Down the Barriers // *Wallace A.B. (ed.)* Buddhism and Science: Breaking New Ground. New York: Columbia University Press, 2003. P. 1–30; *Garfield J.L.* Empty Words: Buddhist Philosophy and Cross-Cultural Interpretation. New York: Oxford University Press, 2002. xiv+306 p.; *Siderits M.* Personal Identity and Buddhist Philosophy: Empty Persons. London: Ashgate, 2003. 248 p.; *Bitbol M.* Introduction // *Constituting Objectivity. Transcendental Perspective on Modern Physics* / Eds.: M. Bitbol, P. Kerszberg, J. Petitot. Heidelberg: Springer Science + Business Media B.V., 2009. P. 1–32; *Лысенко В.Г.* Какая философия может послужить мостом между наукой и буддизмом? Российский подход // *Философские науки*. 2018. № 3. С. 81–99.

⁵⁸ *Степанянц М.Т.* От европоцентризма к межкультурной философии // *Вопросы философии*. 2015. № 10. С. 150–162; *Степанянц М.Т.* Предпосылки к развитию межкультурной философии (опыт Индии) // *Вопросы философии*. 2017. № 8. С. 5–12; *Степанянц М.Т.* «Когнитивная скромность» Рам Адхар Малла // *Vox*. 2018. № 24. С. 195–203; *Степанянц М.Т.* Манифест вновь нарождающейся философии // *Вопросы философии*. 2018. № 9. С. 5–12; etc.

⁵⁹ *Степанянц М.Т.* Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы. М.: Наука: Восточная литература, 2020. 192 с.

⁶⁰ *Лысенко В.Г.* Щербатской и Розенберг о сравнительном методе. Двойной портрет на фоне эпохи // *Труды Русской Антропологической школы*. Вып. 4. Т. 2. М.: Изд-во РГГУ, 2007. С. 100–139; *Лысенко В.Г.* Сравнительная философия или межкультурная философия в перспективе постколониальных исследований // *Философские науки*. 2017. № 5. С. 7–27; *Лысенко В.Г.* Какая философия может послужить мостом между наукой и буддизмом? Российский подход // *Философские науки*. 2018. № 3. С. 81–99; etc.

«трансверсалистической рациональности» освещается в публикациях А.С. Колесникова.⁶¹ Для нашего исследования также представляются ценными исследования Н.А. Канаевой, в частности, краткий, но ёмкий и системный анализ феномена межкультурной философии в её докторской диссертации.⁶² В связи с рассмотрением русской философии в межкультурной перспективе назовём публикации О.А. Назаровой⁶³ и А.Е. Рыбаса⁶⁴, сущность межкультурной философии в контексте глобальных проблем исследует Л.В. Полушина⁶⁵.

В последние годы в отечественной науке интерес к межкультурной философии неуклонно растёт. Свидетельством тому являются крупные научные конференции, посвящённые этой теме. Отметим, в частности, конференцию «Интеркультурная философия: полилог традиций», состоявшуюся в Санкт-Петербурге в 2020 г.⁶⁶ В рамках нашего исследования особенно значимыми представляются публикации, осмысляющие межкультурную философию как глобальный дискурс современности.⁶⁷ Ряд публикаций посвящён выявлению таких особенностей межкультурного мышления как перспективизм (проективность)⁶⁸ и полилогичность.⁶⁹ Важными представляются работы, анализирующие

⁶¹ Колесников А.С. Возможна ли интеркультурная философия // Вестник Российской христианской гуманитарной академии. 2009. Т. 10. Вып. 3. С. 59–70; Колесников А.С. Постмодерн и новое постметафизическое мышление: от трансмодернизма к трансверсальности // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2010. № 1. Т. 2. Философия. С. 42–50.

⁶² Канаева Н.А. Становление принципов теоретического знания в Индии: Дис. ... докт. филос. наук: 09.00.03. М., 2021. 529 с.

⁶³ Назарова О.А. Концепция интеркультурной философии и её возможная рецепция в контексте исследования русской философии // Мысль. 2016. № 20. С. 7–18.

⁶⁴ Рыбас А.Е. Русская философия в контексте интеркультурных влияний: аспект позитивизма // Интеркультурная философия: полилог традиций: Сб. трудов конференции / Отв. ред.: А.В. Малинов, А.Е. Рыбас. СПб.: Интерсоцис, 2020. С. 96–104.

⁶⁵ Полушина Л.В. К вопросу о сущности межкультурной философии в контексте глобальных проблем // Вестник Чувашского Университета. 2010. № 1. С. 133–137.

⁶⁶ Интеркультурная философия: полилог традиций: Сб. трудов конференции / Отв. ред.: А.В. Малинов, А.Е. Рыбас. СПб.: Интерсоцис, 2020. 287 с.

⁶⁷ Степанянц М.Т. Межкультурная философия как постигнутая в мышлении эпоха // Интеркультурная философия: полилог традиций: Сб. трудов конференции. СПб.: Интерсоцис, 2020. С. 30–31; Суходуб Т.Д. Интеркультурная философия: возможные пределы и пределы возможности // Интеркультурная философия: полилог традиций: Сб. трудов конференции / Отв. ред.: А.В. Малинов, А.Е. Рыбас. СПб.: Интерсоцис, 2020. С. 34–36; Шиповалова Л.В. Возможности историко-эпистемологического подхода в интеркультурной философии // Интеркультурная философия: полилог традиций: Сб. трудов конференции / Отв. ред.: А.В. Малинов, А.Е. Рыбас. СПб.: Интерсоцис, 2020. С. 37–38.

⁶⁸ Эшттейн М.Н. Проективность как метод мышления. Переход от философского анализа к синтезу // Интеркультурная философия: полилог традиций: Сб. трудов конференции / Отв. ред.: А.В. Малинов, А.Е. Рыбас. СПб.: Интерсоцис, 2020. С. 32–34.

⁶⁹ Малинов А.В. Философия полилога: интеркультурный аспект // Интеркультурная философия: полилог традиций: Сб. трудов конференции / Отв. ред.: А.В. Малинов, А.Е. Рыбас. СПб.: Интерсоцис, 2020. С. 28–29; Назарова О.А. О

межкультурный потенциал таких направлений западной философии как феноменология, аналитическая философия и герменевтика.⁷⁰ Примечательно, что главной темой VIII Всероссийского философского конгресса, состоявшегося в 2022 г., стала полицентричность философии в современном мире. О масштабе этого события для отечественной философии говорит то, что материалы конференции опубликованы в пяти томах. Для настоящего исследования интерес представляют выступления, осмысляющие множественность философских традиций в мире. Отметим пленарный доклад А.В. Смирнова «Смыслы полицентричности», а также работу секции «Сравнительная философия. Восточные философии», в рамках которой рассматривалась применимость межкультурного подхода в решении проблемы коммуникации эпистемических культур (в частности, европейской науки и индийского традиционного знания)⁷¹, возможность синтеза западного и восточного стилей философствования (на примере японского философа Н. Китаро)⁷², философско-культурное основание для взаимодействия китайской и европейской цивилизаций⁷³, дискуссия о пересмотре истории философии из межкультурной перспективы.⁷⁴ Трудность выработки адекватной методологии

сущностном отличии «меж-» от «интер-»: от межкультурного к интер-культурному философскому полилогу в европейском культурном пространстве // *Интеркультурная философия: полилог традиций*: Сб. трудов конференции. СПб.: Интерсоцис, 2020. С. 41–43; *Boteva-Richter B. Inter als Metamorphose des Denkens – Die Methode. Watsujis und ihre Anwendbarkeit im interkulturellen Diskurs der Gegenwart* // *Интеркультурная философия: полилог традиций*: Сб. трудов конференции / Отв. ред.: А.В. Малинов, А.Е. Рыбас. СПб.: Интерсоцис, 2020. С. 87.

⁷⁰ *Тимощук Е.А.* Феноменология в интеркультурном полилоге // *Интеркультурная философия: полилог традиций*: Сб. трудов конференции / Отв. ред.: А.В. Малинов, А.Е. Рыбас. СПб.: Интерсоцис, 2020. С. 67–68; *Губман Б.Л., Ануфриева К.В.* Paul Ricoeur as a transcultural thinker: A dialogue between hermeneutics and analytical philosophy of history // *Интеркультурная философия: полилог традиций*: Сб. трудов конференции / Отв. ред.: А.В. Малинов, А.Е. Рыбас. СПб.: Интерсоцис, 2020. С. 39–40.

⁷¹ *Канаева Н.А.* Попытка синтеза традиционного индийского знания с европейской наукой в «Синописе наук с точки зрения философии ньяи» // *Восьмой Российский Философский Конгресс – «Философия в полицентричном мире»*. Секции (I). Сборник научных статей М.: Российское философское общество; Институт философии РАН; МГУ им. М.В. Ломоносова. Издательство «Логос», ООО «Новые печатные технологии», 2020. С. 903–907.

⁷² *Низова О.В.* Философские тропы Запада и Востока // *Восьмой Российский Философский Конгресс – «Философия в полицентричном мире»*. Секции (I). Сборник научных статей М.: Российское философское общество; Институт философии РАН; МГУ им. М.В. Ломоносова. Издательство «Логос», ООО «Новые печатные технологии», 2020. С. 916–918.

⁷³ *Максименко Л.А.* Европейская и китайская цивилизации: к вопросу о специфике философскокультурных оснований // *Восьмой Российский Философский Конгресс – «Философия в полицентричном мире»*. Секции (I). Сборник научных статей М.: Российское философское общество; Институт философии РАН; МГУ им. М.В. Ломоносова. Издательство «Логос», ООО «Новые печатные технологии», 2020. С. 911–915.

⁷⁴ *Белимова В.С.* Межкультурная философия: новые подходы к истории философии // *Восьмой Российский Философский Конгресс – «Философия в полицентричном мире»*. Секции (I). Сборник научных статей М.: Российское философское общество; Институт философии РАН; МГУ им. М.В. Ломоносова. Издательство «Логос», ООО «Новые печатные технологии», 2020. С. 895–898.

исследования философий, возникших в культурах с несоизмеримыми картинами мира, была отмечена в рамках одного из круглых столов И.А. Герасимовой.⁷⁵

Объект и предмет исследования

Объект – феномен межкультурной философии в контексте исторических и современных форм западного и отечественного философского знания и философского мышления.

Предмет – методологический и эвристический потенциал межкультурной философии для историко-философских исследований западных, отечественных и инокультурных традиций.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – показать методологическое значение идей межкультурной философии для пересмотра европоцентристских оснований историко-философских исследований, для формирования новой формы поликультурного философского образования и платформы для новой интеллектуальной практики взаимодействия философов с поликультурным философским багажом.

Задачи исследования

1. Проанализировать философские концепции межкультурной философии с позиции двух разных подходов – универсализма и партикуляризма.
2. Выделить и исследовать идеи и концепции, которые способствовали возникновению и развитию межкультурной философии, среди них – концепции о природе философии, истории философии, сравнительной (компаративной) философии, извечной философии (*philosophia perennis*), герменевтики, а также вклад концепции «ориентализма» Э. Саида и пост-колониальных исследований;
3. Выявить характерные особенности межкультурных проектов в философии: множественность, децентрированность, антииерархичность, неоднородность, соединённость;

⁷⁵ Герасимова И.А. Философское наследие Рерихов в цивилизационных процессах // Восьмой Российский Философский Конгресс - «Философия в полицентричном мире». Круглые столы. Сборник научных статей М.: РФО – ИФРАН – МГУ. Издательство «Логос», ООО «Новые печатные технологии», 2020. С. 1140–1142.

4. Определить методологические, герменевтические, лингвистические трудности и проблемы межкультурного подхода;
5. Исследовать конкретные случаи применения подхода межкультурной философии через персоналии: проанализировать концепции западных философов индийского происхождения Р.А. Малла, Дж.Н. Моханти, Б.К. Матилала;
6. Исследовать современные философские дискуссии по следующим межкультурным повесткам: статус истории философии и необходимость её «новой сборки», будущее философии.
7. Показать значение межкультурной философии как медиатора разнокультурных эпистемологий на примере диалога между современными учёными и буддийскими мыслителями.

Методология исследования

В диссертации используются следующие, традиционные для историко-философского исследования, методологические практики:

1. *критический сравнительный анализ категориального аппарата историко-философского исследования*: сопоставляются концепции философии, истории философии и сравнительной философии с учётом исторических и культурных условий, в которых развивается философский дискурс;
2. *метод историко-философской реконструкции*: в исследовании проводится реконструкция методологии межкультурного подхода на основе манифестов философов-межкультуралистов;
3. *метод семантического анализа* (прояснение значения философских понятий, их происхождения, их связи с естественным языком и т.д.), в частности, позволил выявить сходства и различия между терминами, обозначающими современные подходы к исследованию инокультурных традиций («мировые философии», «вновь нарождающаяся философия», «философия фьюжн», «трансверсальная рациональность», «стратегия конструктивного вовлечения» и т.д.) и рассматривать их как разные подходы к разработке методологии межкультурной философии;

4. *генетический анализ* концепций инокультурных традиций в истории философской мысли в широких временных рамках, в которые, помимо сравнительных исследований, попадают *philosophia perennis*, диалог культур и т.д.;
5. *герменевтический метод* применяется в изучении стратегий понимания на разных этапах сравнительной и межкультурной философии;
6. *метод полевого исследования (case-study)* используется для того, чтобы на конкретных примерах продемонстрировать работу межкультурного подхода в философии (в частности, исследуется герменевтика аналогий Малла, феноменология Моханти, межкультурная аналитическая стратегия Матилала, компаративная историография Шарфштейна, а также роль межкультурной философии в диалоге Восток–Запад);
7. *межкультурный методологический подход* к исследованию инокультурных традиций является в работе не только предметом исследования, но также он, в силу своей полицентричной и динамической природы, способствует постоянному расширению пространства философской деятельности.

Научная новизна исследования

Значение межкультурной философии для методологии историко-философского исследования так или иначе затрагивалось во многих публикациях, но никогда не становилось предметом отдельного анализа. Конкретные результаты данной диссертационной работы, которые оправданно можно считать новыми для отечественной и отчасти для зарубежной историко-философской литературы:

1. Определён понятийный инструментарий межкультурной философии, разграничены такие термины и понятия как «сравнительная философия», «межкультурная философия», «интеркультурная философия», «мировая философия», «вновь нарождающаяся философия», «философии фьюжн», «трансверсальная рациональность», «стратегия конструктивного вовлечения»;
2. Выявлены и проанализированы концептуальные предпосылки, способствовавшие возникновению феномена межкультурной философии в

западной философии: извечная философия (*philosophia perennis*); сравнительная философия; методы герменевтики, феноменологии, аналитической философии;

3. На основе историко-философской реконструкции концепции *philosophia perennis* показано значение универалистского и партикуляристского подходов к изучению инокультурных традиций для возникновения и развития межкультурной философии, также выявлены ограничения этих подходов;

4. Посредством анализа трёх форм философской речи – монолога, диалога, полилога, выявлена такая существенная характеристика межкультурной философии как динамизм;

5. Осуществлено методологически обоснованное осмысление роли герменевтических теорий в перспективе становления межкультурной философии;

6. Рассмотрены современные дискуссии о статусе межкультурной философии в сопоставлении со сравнительной философией, а также дискуссии о будущем философии;

7. Выявлено коммуникативное значение межкультурной философии в условиях полицентричного мира как медиатора разнокультурных эпистемологий (на примере анализа диалога между учёными и буддистами);

8. Реконструирован интеллектуальный профиль субъекта межкультурной философии (на примере философов индийского происхождения, работающих одновременно в рамках двух традиций мысли – Р.А. Малл, Дж.Н. Моханти, Б.К. Матилал).

Положения, выносимые на защиту

1. Межкультурная философия является результатом развития в XX и, особенно, в XXI вв. таких философских дисциплин, как история философии, сравнительная (компаративная) философия, герменевтика; в свою очередь, межкультурная философия также спровоцировала качественный скачок в области методологии философского востоковедения, феноменологии, аналитической философии и

философии сознания за счёт участия в развитии этих направлений философов с поликультурным философским образованием.

2. Межкультурно-философское мышление обнаруживается в пространстве между «полюсами» универсализма и партикуляризма; не примыкая ни к одному из них, прокладывает своего рода «Срединный путь» между ними.

3. Характерной особенностью феномена межкультурной философии является её динамическая природа, которая реализует себя в форме философской речи, обладающей модусами монолога, диалога и полилога.

4. Универсалистская концепция *philosophia perennis* – одна из предпосылок возникновения комплекса идей и методов межкультурной философии, сохраняется – в той или иной форме – даже в тех теориях, которые выводят на первый план культурную и национальную специфику философских традиций (как западных, так и незападных).

5. Из западных философских дисциплин решающее воздействие на методологию межкультурной философии оказали: герменевтика, особенно идея Гадамера об исторической и культурной обусловленности разума; феноменология как метод, применимый в рамках любых традиций мысли – как западных, так и незападных, открывающий универсальную возможность представить мысль как она нам дана в осознаваемом опыте; аналитическая философия, значение которой для развития межкультурного подхода связано, прежде всего, с социальным аспектом философствования: именно в рамках этого направления мыслители незападного происхождения получили возможность «легитимизироваться» в поле общепризнанной европейской рациональности.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость. Проведённое исследование позволяет утверждать, что межкультурная философия является важным международным трендом развития мировой философской мысли в XXI в. Знакомство с инокультурной философской мыслью существенно расширяет эрудицию философа

и создаёт гораздо более широкую «базу данных» для решения им разных актуальных философских и научных проблем. Методологический инструментарий данного исследования задаёт оптику рассмотрения самых разных новых течений в области современной философии.

Практическая значимость. Диссертационное исследование может использоваться для чтения лекционных курсов и ведения семинаров по истории философии, а также по отдельным проблемам и темам современной философии: философия сознания, философия времени, философия образования. Кроме того, межкультурный подход оказывается перспективным в роли посредника в различных междисциплинарных дискуссиях – в частности, диалоге между западной наукой и тибетским буддизмом.

Апробация результатов исследования

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите в секторе восточных философий Института философии РАН. Отдельные положения и выводы диссертационного исследования освещались в следующих выступлениях автора:

– Доклад «Межкультурная философия в контексте проблем сравнительной философии» на III международной межвузовской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Философская и эстетическая мысль стран Востока: основные концепции и проблемы интерпретации». Москва: РГГУ, 25 марта 2019 г.

– Доклад на тему «Буддизм и наука в перспективе межкультурной философии» на IV международной научной конференции «Тибетология и буддология: на стыке науки и религии». Москва: Институт востоковедения РАН, 9–10 ноября 2020 г.

– Доклад на тему «Межкультурная философия: новые подходы к истории философии» на VIII Всероссийском философском конгрессе «Философия в полицентричном мире. К 100-летию со дня рождения А.А. Зиновьева». Москва: Московский государственный университет, Институт философии РАН, 26–28 мая 2022 г.

Структура диссертационной работы

Диссертация состоит из введения, основной части (трёх глав, разделённых на параграфы и подпараграфы), заключения и библиографического списка, включающего более 300 наименований на русском и иностранных языках (в основном, английском и французском).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *Введении* обосновываются выбор темы, актуальность и новизна исследования, освещается степень разработанности проблемы, ставятся цель и задачи, определяется методология, раскрывается научная ценность исследования, приводятся тезисы, выносимые на защиту, указываются выступления и публикации автора, в которых отражены результаты исследования.

Целью **первой главы «Феномен межкультурной философии: методологические основания и предпосылки»** является определение предмета и методологии исследования. В главе осуществляется обзор исторических и интеллектуальных предпосылок возникновения межкультурной философии, выявляются её характерные черты. Глава состоит из трёх параграфов.

Первый параграф *§ 1.1. «Место межкультурной философии в структуре современного историко-философского знания и историко-философских дискурсивных практик»* посвящён рассмотрению методологических предпосылок анализа межкультурной философии, а также выявлению её характерных черт. Ставится вопрос, является ли история философии доксографией, т.е. регистрацией философских концепций с позиции как бы постороннего наблюдателя или история философии – философская концепция, а её автор – философ. Предпочтение отдается второй позиции, которую автор связывает с перспективизмом: через перспективу личности в философию вводятся и те культурно-исторические и цивилизационные обстоятельства, которые эту личность формируют. Здесь же выделяются и исследуются три стратегии определения природы философии, которые закладываются их авторами в основание концепций истории философии:

родовидовое определение, определение через «семейное сходство» и операциональное определение. Задается общая категориальная шкала рассмотрения межкультурной философии между полюсами, образуемыми концептами универсализма, с одной стороны, и партикуляризма – с другой.

В диссертационном исследовании предлагается понимать «межкультурную философию» как своего рода «зонтичный» термин, под который попадают самые разные подходы к осмыслению поликультурного опыта, диалогических практик и собственно смыслового пространства, общего для всех философских традиций. Приводится краткий обзор таких подходов («философия фьюжн», «стратегия конструктивного вовлечения в сравнительную философию», «трансверсальная рациональность», «вновь нарождающаяся философия», «философия контраста», «мировые философии», «интеркультурная философия» и т.д.). Высказывается предположение, что межкультурная философия представляет собой не завершённую структуру в рамках историко-философского знания, а динамично-развивающийся дискурс, для анализа которого диссертант обращается к модели «ризомы». Её принципы (множественность, децентрированность, антииерархичность, неоднородность, соединенность всего-со-всем) сопоставляются с отличительными чертами межкультурного философствования (полилогичность, антицентризм, «когнитивная скромность», ориентированность на понимание Другого, процессуальность).

Для обоснования выбора термина «межкультурная философия», автор обращается к семантическому анализу двух подходов к переводу *intercultural philosophy* на русский язык. Автор демонстрирует, что нюансы смысла английского префикса «*inter-*» и немецкого «*zwischen-*» синонимичны русскому «*между-*», поскольку в нём отсутствуют семантические отсылки к интеграции разных философских традиций (отцы-основатели межкультурного подхода настаивают на отказе от синтеза разных традиций), но есть коннотация с особой «нейтральной территорией», где разные стороны окажутся в равном положении и смогут сохранить своё культурное своеобразие. Венский журнал по межкультурной философии «Полилог» посвятил целых два номера исследованиям этой

межкультурной «территории», которую авторы характеризуют как «пустое пространство *между* чем-то и чем-то».

В § 1.2. «*Исторические и интеллектуальные предпосылки возникновения межкультурной философии*» представлен аналитический обзор двух предшествующих форм философского знания – сравнительной философии и универсалистской концепции *philosophia perennis*. Ставится вопрос, является ли межкультурная философия современной разновидностью этих форм, или она оказывается альтернативным подходом. Параграф состоит из двух подразделов.

Подраздел 1.2.1. «*Сравнительная философия*» посвящён истории развития сравнительной (компаративной) философии на Западе в XX в. как главной дисциплины, подготовившей появление феномена межкультурной философии. Выделяются стадии её развития и рассматриваются концепции П. Массона-Урселя, В.К. Шохина, М.Т. Степанянц и В.Г. Лысенко. Анализируется роль концепции «ориентализма» Э. Саида как реакция на идеологию европоцентризма. Выявляются сходства и различия подходов современной компаративистики и межкультурной философии.

В подразделе 1.2.2. «*Концепция philosophia perennis. Историко-философский обзор. Межкультурная философия – разновидность универсализма?*» прослеживается история концепции *philosophia perennis* с момента её создания в эпоху Возрождения (Августин Стеукус, Николай Кузанский, Марсилио Фичино, Пико делла Мирандола) через Готфрида Вильгельма Лейбница и Артура Шопенгауэра до современных её последователей – Олдоса Хаксли и Карла Ясперса. Автор показывает, что концепция *philosophia perennis* нацелена на то, чтобы установить преемственность во времени неких извечных истин – философских или религиозных, которые сами по себе считаются вневременными. Эта преемственность во времени, однако, не имеет в своей основе линейной исторической перспективы: она противоположна концепциям истории как развития и прогресса. Автор приходит к выводу, что, хотя извечная философия была важнейшей универсалистской и эссенциалистской концепцией в западной мысли, которая создавала важный стимул обращения к инокультурным традициям,

однако фиксация на западных идеалах и ценностях философского делания не способствовала рассмотрению этих традиций в их самобытности, инаковости. Аналитический обзор исторических и интеллектуальных предпосылок межкультурной философии показал, что для возникновения и развития диалога между культурами различия важны не в меньшей мере, чем сходства и универсалии.

Предметом рассмотрения § 1.3. *«Философская речь как основание межкультурного подхода»* становится собственно динамика межкультурного философствования, происходящего в пространстве между двумя концептуальными полюсами – универсализмом и партикуляризмом. Эта динамика являет себя в форме философской речи, предстающей в трёх модусах: монолог от первого лица, обращённый к слушателям; диалог между собеседниками, число которых ограничено (их может быть больше двух); и полилог, количество участников которого может быть бесконечным. Историко-философский и лингвистический анализ этих модусов речи выявляет сильные и слабые стороны каждого из них.

Монологическая речь нацелена на полное проявление смысла, системно и содержательно обоснованного. Из всех типов речи, монологическая, будучи закрытой к смыслам, порождённым в других системах мысли и культурах, и, соответственно, не способной к восприятию мира в его бесконечной динамике, обладает наибольшей структурностью, что позволяет ей выражать смысл в его целостности. Монологическая речь, однако, замыкается в структуре собственного говорения и потому вряд ли может стать пространством для взаимодействия разных философских традиций. Философская речь по своей сути диалогична – и во внутреннем пространстве отдельного сочинения, и во всей совокупности существующих философских текстов. Однако диалогическая речь до последнего времени имела возможность сказываться «в полную силу» лишь в отдельных философских культурах, но не «между» ними. Полилог как речевой жанр отличает спонтанность и нелинейность, а также постоянную динамическую смену позиций: говорящий – слушающий – наблюдающий. Полилогическая форма речи ещё менее структурна, чем диалог, и ещё более, чем диалог, открыта: каждый из участников

свободен говорить или молчать. В стремлении привести различные точки зрения к согласию, полилог балансирует между двумя крайностями: от ситуации, в которой каждый кричит лишь о себе и своём, до аргументированной полемики и примирения множества различных способов мышления – иными словами, от какофонии до полифонии. Неоднозначный характер полилога отражает ситуацию, в которой сегодня пребывает наш мир: культуры, сообщества, государства не могут избежать взаимодействия, однако, будучи не в силах достигнуть консенсуса по частным вопросам («докричатся» друг до друга), игнорируют общечеловеческие проблемы.

Вторая глава «Межкультурная философия в мире: теоретические предпосылки» посвящена условиям взаимопонимания между философскими традициями разных культур, трудностям на пути достижения согласия между ними и т.п. Глава состоит из трёх параграфов, представляющих собой исследования концепций межкультурных мыслителей индийского происхождения, каждый из которых развивает свой подход к определённой системе западной философии. В частности, исследуется подход к герменевтике Р.А. Малла, к феноменологии – Дж.Н. Моханти, аналитической философии – Б.К. Матилала. Отмечается, что западные системы мысли обретают дополнительные – индийские – корреляты. Так, благодаря методу «двойной перспективы», который демонстрируют межкультурные мыслители, развивается стратегия межкультурного понимания. Тем самым, в диссертации иллюстрируется установка перспективизма – изучать философское мышление через призму конкретной личности.

В параграфе **§ 2.1 «Герменевтика как метод межкультурного исследования»** даётся краткий обзор эволюции герменевтических подходов в истории западной мысли. В диссертации подчёркивается, что философская герменевтика является дисциплиной философского знания, которая особенно востребована в межкультурной коммуникации, и что без рефлексии каждым участником своей собственной позиции по отношению к инокультурному материалу и собственным герменевтическим инструментам, взаимопонимание недостижимо. С точки зрения вклада в методологию современного

межкультурного исследования предпочтение отдается идее Гадамера о предрассудках интерпретатора, обусловленных исторической традицией и культурой, в которой он находится, и его выводу о том, что каждый интерпретатор должен отдавать себе отчет в том, каковы его собственные культурно обусловленные «предрассудки», а также концепции «когнитивной скромности» Малла, которую отличает антицентризм, антииерархизм, плюрализм и антиэссенциализм. Автор диссертации показывает, что, несмотря на провозглашенные антиуниверсалистские принципы, Малл не избежал дискурса в духе *philosophia perennis*.

В параграфе § 2.2. «*Встреча с Другим в пространстве феноменологии*» речь идёт о феноменологическом методе в интерпретации индийского межкультурного философа Дж.Н. Моханти. На редком историко-философском материале анализируется рецепция индийской философии Э. Гуссерлем и его критика её «практического» характера в противоположность «теоретическому» характеру европейской философии. В этом же параграфе разбирается одна из самых «практических» проблем в философии – время. Ставится вопрос, какая из индийских концепций темпоральности может быть подтверждена феноменологическим опытом сознания. На примере феноменологии показывается, что межкультурный подход, с одной стороны, открывает индийскую философию западным философам, а с другой – побуждает индийских философов переосмыслить традиционные проблемы собственной традиции.

В § 2.3. «*Аналитическая философия как поле для взаимодействия рациональностей разных культур*» показано, что значение аналитической философии для развития межкультурного подхода связано как с лингвистическим, так и с социальным аспектом философствования. Разбирается межкультурная аналитическая стратегия Б.К. Матилала, возникшая как ответ на западные «мифы» об индийской философии как мистической, интуитивной, догматичной и монолитной системы представлений. Эта стратегия предполагает, с одной стороны, отказ от европоцентризма (и других «центризмов»), а с другой – необходимость продолжения исследований в рамках отдельных философских культур, то есть,

настаивает на важности дальнейшего развития сложившихся традиций мысли. В диссертации показано, что изучение индийской философии во всей её полноте невозможно без обращения, в том числе, к вопросам сотериологии, поскольку теоретические построения индийских философов основаны на опыте не только обыденного сознания, но также и на опыте изменённых его состояний.

Третья глава «Межкультурная философия: область применения метода. Современные дискуссии» состоит из двух параграфов, освещающих дискуссии, связанные с проектом межкультурной философии.

В § 3.1 *«Современные дискуссии о настоящем, прошлом и будущем философии»* рассматриваются призывы к пересмотру истории философии в программных манифестах по межкультурной философии Р.А. Малла и Д. Ганери, а также взгляды Ф.М. Виммера (автора теории «полилога») и инспирированная им дискуссия о необходимости «новой сборки» истории философии, которая развернулась на страницах влиятельного журнала по межкультурной философии «Confluence: Journal of World Philosophies». Помимо упомянутого выше Ф.М. Виммера в этой дискуссии приняли участие Р. Бернаскони, П. Хунтонджи, Т.М. Нортон-Смит. Виммер предлагает подвергнуть критике монокультурные черты как современного философского дискурса, так и дискурса прошлых эпох. В целесообразности создания межкультурного пространства философии сомневается Т.М. Нортон-Смит. Один из его доводов состоит в том, что взаимодействие в пространстве межкультурной философии может привести к растворению локальных философий – таких как философия американских индейцев – в мощных философских традициях Запада и Востока. Далее даётся краткий обзор литературы – западной и отечественной, в которой даны примеры так называемых «глобальных» или «мировых историй философии». В качестве кейса «всемирной истории философии» из сравнительной перспективы в диссертации подробно рассматривается труд Б.А. Шарфштейна «Сравнительная история мировой философии: от Упанишад до Канта».

В этом же параграфе рассматривается *дискуссия о будущем философии* между М. Сидеритсом и М. Левиным в 2016–2017 гг. Сидеритс считает, что для

объёмного видения любой философской проблемы необходимо смотреть на неё с разных сторон: со стороны «своей» традиции и со стороны всех возможных других традиций, вне зависимости от того, как далеки их представления от «наших» (философия фьюжн). Левин утверждает, что такая концепция подменяет собой эти взгляды и позиции. Автор диссертации указывает на то, что благодаря двойной перспективе, предлагаемой Сидеритсом, может быть достигнуто искомое «стереоскопическое» видение и переход от двухмерности сравнительной философии – к трёхмерному объёмному видению межкультурной.

Дискуссии между западной наукой и тибетским буддизмом посвящён параграф § 3.2 *«Межкультурная философия как посредник в исследовании сознания»*. В нём приводятся примеры взаимодействия западного рационального (научного) подхода и форм рациональности, которые развивались на базе буддийской философии, особенное внимание уделяется исследованиям феномена сознания. В ходе этого диалога, проходящего в формате встреч представителей западной науки и буддийских монахов, совместных конференций, симпозиумов, публикаций, образовательных программ и т.п., выявляются новые области возможного взаимодействия западного научного подхода и буддийских традиционных форм знания на примере исследований сознания со стороны науки (перспектива «от третьего лица») и со стороны буддистских медитативных практик (перспектива «от первого лица», послужившая появлению нового направления западной философии – нейрофеноменологии Франциско Варелы).

В диссертации подчёркивается необходимость разработки подхода к междисциплинарным исследованиям сознания, который бы учитывал, как современные научные разработки, так и обширную традицию изучения древних текстов различных традиций буддизма, индуизма, даосизма или конфуцианства. Анализируются возможные решения этой задачи, предложенные современными философами – философский подход в духе эмпиризма (А. Уоллес), трансцендентальная феноменологическая эпистемология (М. Битбол) и подход межкультурной философии (Дж. Гарфилд, В.Г. Лысенко, М. Сидеритс). Продемонстрировано, что именно межкультурный подход оказывается наиболее

перспективным в контексте поставленной задачи – обнаружения методологических оснований для взаимодействия «разнокультурных рациональностей» Запада и Востока.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются выводы и намечаются перспективы продолжения научных изысканий.

Основное содержание и результаты диссертационного исследования были представлены в следующих научных публикациях автора:

В рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. *Белимова В.С.* Наука и буддизм в перспективе межкультурной философии // Вопросы философии. 2021. Т. № 4. С. 168–178. (1 а.л.).
2. *Белимова В.С.* История философии в межкультурной перспективе: взгляд Шарфштейна // Полилог/Polylogos. 2021. Т. 5. № 2. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110015854-1-1/>. (1 а.л.).
3. *Белимова В.С.* Межкультурная и сравнительная философия: некоторые современные дискуссии // История философии. 2019. Т. 24. № 1. С. 101–111. (1 а.л.).

В других изданиях:

4. *Белимова В.С.* Межкультурная философия: новые подходы к истории философии // Восьмой Российский Философский Конгресс - «Философия в полицентричном мире». Секции (I). Сборник научных статей М.: «Логос», ООО «Новые печатные технологии» (Москва), 2020. С. 895–898. (РИНЦ, 0.5 а.л.).
5. *Белимова В.С.* Ким Ки Дук: шизофрения времени // Vita Cogitans: Альманах молодых философов. 2013. № 7. С. 30–35. (РИНЦ, 0.5 а.л.).